

Пять минут.

В течение пяти минут крики и рыдания Анаинги не смолкали. Может показаться, что пять минут – это не так уж и долго, но за пять минут можно сделать многое, а для матери это было похоже на вечность; потерять ребенка – это невообразимая печаль для всех, но для Анаинги, которая в основном заботилась только о себе и о своём сыне, боль стала ещё более острой.

Шок от смерти её сына был слишком большим, и где-то в середине Анаинга уже начала злобно ухмыляться; она продолжала плакать, не понимая, от чего.

Разумеется, несколько слуг услышали вопли своей леди, и самые храбрые из них бросились в спальню, но когда они увидели, что кожа их молодого мастера лежит на полу, большинство из них либо присоединилось к крику, либо упало в обморок на месте.

В конце концов прибыл дворецкий клана Тэйлон. Он был пожилым человеком. Чуть больше пятидесяти лет он служил главе семьи Тэйлон, и видел достаточно в своей жизни. Хотя и он слегка побледнел, но всё же он сделал то, что нужно было сделать; решительными шагами он подошёл к своей госпоже и дал ей пощёчину.

В комнате раздался хлесткий звук, и мгновенно все вопли замерли.

Мгновение Анаинга выглядела смущённой, неловко моргая, пытаясь понять, что только что произошло. Дворецкий ничего не говорил, терпеливо ожидая, так как он знал, что последует. Едва прошёл удар сердца, огромная ярость закипела в Анаинге и – без единого слова – она бросилась вперёд, наполнив руки духовной сущностью.

Как будто острой сталью, рука Анаинга легко прошла шею дворецкого насквозь, обезглавив его одним ударом.

Кровь брызнула, ударив в потолок. Обезглавленное тело преданного дворецкого рухнуло на пол, а его голова укатилась в угол комнаты.

Безмолвие держало в своих лапах комнату ещё полсекунды, прежде чем больше не плачущая Анаинга начала выкрикивать команды. Слуги были отправлены, чтобы сделать всё: связаться со Старейшинами в Небесном Городе и поймать Штормовика, который принёс черный ящик несколько минут назад.

Ни один из слуг не осмелился послушаться или быть хоть немного небрежным в выполнении «просьб» Анаинги, поэтому они быстро поспешили во всех направлениях. Оставленный без присмотра труп верного дворецкого остался лежать на полу, медленно обагрывая кровью красный мраморный пол.

Не имея сил смотреть дальше на кожу сына, Анаинга приказала слугам накрыть содержимое страшной посылки покрывалом. Вместо этого она обратила внимание на чёрный ящик и другие предметы, которые были в нем.

Несмотря на ее безмерную ярость, Аниинга проделала удивительно тщательную работу, и, подтвердив подлинность медальона своего сына, Анаинга осмотрела шелковистую связку волос, но, хотя они казались ей знакомыми, она не могла вспомнить. Когда она посмотрела на ящик, её лицо, которое уже итак покраснело от ненависти, внезапно побледнело, как будто она увидела призрак.

Впрочем, почти так и было: её глаза увидели на внутренней стороне крышки небольшой рисунок, грубо вырезанный ножом, и её губы начали задрожали от страха и неверия; теперь она знала, откуда она знала эти волосы...

«Найтингейл...», – выдохнула она полушёпотом, прежде чем рухнуть на пол.

Тем временем, в элегантно оформленной комнате, в глубине дворца Облаков Индиго Небесного Города императрица Нене наклонилась к руке мужа, поскольку она терпеливо ждала, когда он прочитает отчёты, которые она ему дала.

Прошло менее двух дней с тех пор, как она, наконец, получила подтверждение того, что она давно подозревала: клан Тэйлон был вовлечён в смерть её дорогой подруги детства, Бесры, и её семьи. То, чего она не ожидала, заключалась в том, что Старейшина Свон приложил несколько других обвинений против рассматриваемого клана до такой степени, что, если бы кто-нибудь ещё принес эту новость, Нене вряд ли поверил бы им. Тем не менее, старый директор был тем, кому императрица доверила бы свою жизнь, поэтому она сразу же поверила ему.

Тем не менее, только потому, что императрица Нене полностью поверила в информацию, которую передал Старейшина, не означает, что её муж поверит. Таким образом, Нене провела последние тридцать часов, мобилизуя всю свою шпионскую сеть, чтобы помочь подтвердить то, что ей уже сказали.

Удивительно, но это было не очень сложно; казалось, что сотни людей одновременно ощущали, что их вина давит на них, и, после всего нескольких случайных вопросов, были более чем счастливы исповедаться во всём, чем они помогали Клану Тэйлон в их гнусных делах.

И снова императрица Нене почувствовала, что ситуация была слишком экстремальной, чтобы быть правдой, но доказательства не могли быть опровергнуты.

Когда её любимый муж и Император медленно перелистывал здоровенный отчёт, лежащий на столе, Нене внимательно следила за ним; она всегда была в состоянии сказать, что Мэлд думал просто по движениям его лица, но, возможно, её текущая тревога отключила её способности,

потому что в этот момент она не могла сказать ничего вообще.

Нене ждала, но, хотя она могла выглядеть терпеливой и спокойной снаружи, её настоящие эмоции бушевали внутри, как ураган, и она жаждала ответов. Бесра была лучшей, может быть, даже подругой Нене, и её смерть очень сильно опечалила Императрицу. Теперь, зная правду, предыдущая печаль Нене исчезла, и она теперь кипела от гнева; она хотела справедливости для своего друга!

С тяжёлым вздохом Мэлд подал отчет. После он откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

В конце концов терпение Нене закончилось, поэтому она позвала своего мужа.

– Мэлд?

– Ммм? – Мэлд уставился на потолок.

– Что ты думаешь?

В этот момент Мэлд ненадолго взглянул на жену со слабой улыбкой на губах.

– Ты не можешь сказать? – Нене только взглянула на него, игнорируя его беззаботные издевки. Мэлд снова вздохнул.

– Я сомневаюсь, что всё в этом отчёте – правда, – сказал он и постучал по бумаге перед ним. – Но даже если больше половины из этого – ложь, всё равно будет достаточно, чтобы обвинить клан Тэйлон в государственной измене.

В глазах Нене застыл оживленный блеск.

– И?

Мэлд вздохнул в третий раз.

– С ними нужно разобраться. Старейшина делал какие-нибудь предложения?

Нене тепло улыбнулась.

– Он не посмел бы, – сказала она, но в то же время вытащила второй пучок бумаг, этот был заметно тоньше, чем первый. – Однако мы потратили некоторое время на мозговой штурм возможных действий.

На лице Императора промелькнула слабая улыбка. Он знал, как и Нене, что так называемый "список вариантов" содержит только планы, одобренные Старейшиной. Однако улыбка была недолгой. Мэлд просмотрел бумаги, но прежде чем он даже посмотрел на них, он вздохнул ещё раз.

– Я такой безнадёжный Император? – он словно и не спросил. – Неужели я настолько слаб, что моя страна рухнет не извне, а изнутри?

Нене сочувственно посмотрела на мужа. Из того, что сказал Старейшина Свон, или, вернее – не сказал, Нене могла догадаться, что на этот раз, возможно, за кулисами произошло намного больше – что были силы, находящиеся вне их контроля в целом – но, поскольку он не сказал этого прямо, Нене также знала, что должна быть причина такой тайны.

Нене положила руку на руку Мэлда и уткнулась лбом в его плечо.

– Ты не слаб, Мэлд, ты силён, – голос Императрицы был серьёзным. – В течение пяти лет они планировали это, но люди твоей Империи всё ещё на твоей стороне, они всё ещё любят и поддерживают тебя искренне. Это не слабость.

Мэлд посмотрел на свою жену, и его депрессия несколько успокоилась. Своей рукой он осторожно поднял её подбородок с плеча и нежно поцеловал её.

Вдруг двери в комнату Императора распахнулись, и в комнату ворвался чрезвычайно запыхавшийся слуга.

– Ваше Императорское Превосходительство! – закричал он и упал на одно колено, казалось бы, не обращая внимания на интимный момент, который он испортил. – Срочное сообщение от леди Анаинги Тэйлон, это касается её сына!

Оборвав поцелуй, император Мэлд оглянулся с женой на слугу.

Он ничего не сказал, но внутренне Мэлд очень заинтересовался; Данлин упоминался в нескольких отчётах в той кипе бумаг. Последний раз он вызывал тревогу у Джека Тануки, который утверждал, что первый пытался его убить. Директор школы заверил, что он уже отправил Старейшин на поиски пропавших мальчиков, но из-за большого расстояния, потребуется немного времени, прежде чем они узнают что-то о том, что именно произошло.

Но в настоящее время леди Тэйлон имеет информацию о своём сыне – разве это совпадение?

– Это должно быть интересно, – пробормотал Мэлд.

Начались странные дни: в Небесной Империи, казалось, на поверхности ничего не менялось, но под этой тихой поверхностью...

В сообщении, которое послала Анаинга, Императору сообщалось о смерти наследника префектуры Тэйлон в пустыне. Неудивительно, что подробные сведения о кончине Данлина не были раскрыты, но Анаинга ясно дала понять, что она сделает всё, что в её силах, чтобы найти преступника как можно быстрее, требуя обещания, что Император не будет вмешиваться.

Хотя он был действительно удивлен смертью молодого наследника, Император всё ещё сыграл роль забытого правителя мастерски и сразу же отправил обнадеживающее сообщение, предлагая в любом случае помочь выяснить, что случилось с бедным мальчиком.

Император также воспользовался возможностью, чтобы любезно объявить, что он лично воздаст почести покойному в первый день траура, который по стандартам Небесной Империи был через шесть недель после смерти человека.

Хотя она настаивала на том, что всё это должно оставаться втайне, Анаинга уже пробиралась в столицу, без сомнения, со своими скрытыми мотивами.

В то время как обстоятельства смерти Данлина – и даже сама смерть – были хорошо сохранившейся тайной, о которой мало кто знал, секрет о предательстве клана Тэйлон был скрыт ещё сильнее.

Императорская пара, с другой стороны, занята процессом подготовки к действиям против предательского клана и тайно мобилизует свою армию, чтобы подготовиться к растущей угрозе бандитов, которая могла бы появиться в любую минуту.

Начальник школы Свон давно отправил доверенных Старейшин в пещеру, где Рэйвен и Джавелин оставили Джека, после чего он связался со своими коллегами в других Имперских академиях, чтобы он мог предупредить их о том, что должно было произойти в ближайшем будущем, попросив, чтобы они принимали любые новости от Небесной Империи как можно скорее.

Однако, поскольку всё вышеперечисленное делалось так, чтобы попытаться скрыть, кто-то, скорее всего, мог двигаться ещё дальше в темноте, под всеми "радарам".

Изо дня в день Рэйвен использовала каждую крупную деталь, которые она собирала на протяжении многих лет, чтобы манипулировать тем, что происходит, доводя это всё до крайности. Она убивала, подкупала или угрожала, в зависимости от того, что приносило, лучший результат, – в общем, держала в страхе всю Имперскую столицу, оставляя при этом небольшие знаки клана Найтингейл, где бы она ни была.

По очень многим причинам Рэйвен хотела, чтобы клан Тэйлон пал быстро и тяжело, и никто не мог лучше справиться с этим, чем она.

Две недели спустя Джавелин сидел в великом саду Академии, в одиночестве размышляя. Прошло почти четырнадцать дней с тех пор, как он последний раз видел Рэйвен, но, хотя он не мог не чувствовать себя слабым, Джавелин всё же согласился с тем, что он ничего не мог сделать, пока он не станет сильнее.

Таким образом, Джавелин тренировался.

- Студент Хек, - спокойный голос прервал сосредоточение Джавелина.

Ученик поднял глаза на учителя, стоявшего перед ним и почтительно ответил:

- Старейшина Гадвалл.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/197507>